

Числова, Фатима Хизировна Думанишева имеют звание «Отличник народного просвещения». Настоящими мастерами педагогического труда являются наши педагоги-ветераны. Наибольший стаж работы в нашей школе имеют педагоги: Людмила Леонидовна Архипова, Фатима Хизировна Думанишева, Екатерина Сазонтьевна Вишневская, Галина Петровна Макарова, Елизавета Ефимовна Фрунзе, Ольга Михайловна Резникова (5). 1 апреля 2013 г. моя любимая школа отметила свое 50-летие, с которым ее поздравили выпускники многих лет.

В 1970 г. в городе проживали 154 000 человек. Было завершено строительство первой очереди Петропавловской ТЭЦ-1, мебельной фабрики, фабрики по пошиву и ремонту обуви, мастерских по ремонту и изготовлению мебели, цеха литографирования жести на ЖБФ, расширены мощности комбината крупнопанельного домостроения, заканчивалось строительство судоремонтного завода Министерства морского флота. Камчатским морским пароходством была построена больница на 120 коек. За пятилетку появились три ведомственных дома культуры, два клуба, три кинотеатра. В городе ходили 263 автобуса, 2 577 грузовых и 1 764 легковых автомобиля, 609 прочих транспортных единиц (1, с. 173). Город рос на глазах, становился очень красивым и зеленым.

В заключении хочу сказать, что город Петропавловск-Камчатский на данный момент, для меня, моих друзей и тех, кто здесь живет, является 8-м чудом света благодаря своей стойкости, неповторимости и уникальности. Я люблю свой город, я люблю свой край. Я здесь живу и горжусь этим!

1. *Витер И., Смышляев А.* Город над Авачинской бухтой. Петропавловск-Камчатский : Камчатский Печатный двор, 2000.

2. Камчатка 2002 : Информационный справочник для туристов. Петропавловск-Камчатский : Камчатский печатный двор, 2002.

3. Это – мой город! // Истоки нашего града. 2012. № 2.

4. [Электронный ресурс]: <http://www.piragis.ru/publikatscii-po-istorii-kamchatki/vospominaniya/2.-perezhd-na-chetvertyyi-kilometr.-detskie-zabavy-1956%E2%80%93931958.html>.

5. [Электронный ресурс]: school43.do.am.

6. *Платонова И. А.* Уроки и перемены. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2002.

А. С. Ширяева

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ВОЛОНТЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ КАМЧАТСКОГО КРАЯ)

В нашем исследовании ценностные ориентации рассматриваются как ядро структуры психологических детерминант сверхнормативного поведения личности (на примере волонтерской деятельности). Эмпирические методы исследования: «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) Дж. Крамбо в адаптации Д. А. Леонтьева; «Самоактуализационный тест» (САТ) Э. Шостром в адаптации Л. Я. Гозмана, М. В. Кроза; «Тест жизнестойкости» (ТЖС) С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой; «Опросник толерантности к неопределенности» Д. Маклейна (MSTAT – I) в адаптации Е. Г. Луковицкой; «Российская версия опросника каузальных ориентаций» (РОКО) Э. Деси и Р. Райана в адаптации Д. А. Леонтьева, О. Е. Дергачевой, Л. Я. Дорфмана; «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо в адаптации Е. Т. Соколовой, А. В. Сырцовой, О. В. Митиной; методика «Ценностные ориентации» Ш. Шварца; стандартизированное интервью «Компоненты ответственности» Л. И. Деметий. Эмпирическую базу исследования составили испытуемые юношеского возраста (18–23 лет), проживающие в г. Петропавловске-Камчатском и Елизово. Экспериментальную группу составили 150 респондентов, включенных в волонтерскую или просоциальную деятельность (внешняя, объективная демонстрация сверхнормативного поведения). В контрольную группу вошли 150 респондентов, не включенных в волонтерскую или просоциальную деятельность (внешне не демонстрирующих сверхнормативное поведение и не включенных в просоциальную деятельность). Выборки уравниены по половозрастному признаку.

В ходе исследования респонденты, включенные в волонтерскую деятельность, распределились на 5 групп. Для определения взаимосвязей между значимыми ценностями и шкалами методик применялся корреляционный анализ. Результаты исследования показали:

Для респондентов первой группы («Поиск поддержки») на уровне нормативных идеалов значимыми являются ценности безопасность, гедонизм, самостоятельность; на уровне индивиду-

альных приоритетов выявлены ориентации на чувственное удовольствие и наслаждение, на самостоятельность мыслей и действий и на сохранение благополучия близких людей. Корреляционный анализ показал, что как на уровне нормативных представлений, так и на уровне индивидуальных приоритетов благополучие людей, проявление терпимости и понимания респонденты данной группы скорее склонны рассматривать как проявление конформности поведения, неумение выражать собственные интересы. Характерно, что ориентация на сдерживание и предотвращение действий, которые могут навредить другим людям или не соответствовать социальным ожиданиям, является отвергаемой на уровне индивидуальных приоритетов и связана с неумением непосредственно выражать свои чувства, устанавливать эмоционально насыщенные контакты, отсутствием творческой направленности. Респонденты данной группы ориентированы на поддержание близких отношений, которые дают возможность чувствовать себя успешным и самостоятельным, получать удовольствие от настоящего. Отмечается неприятие себя на эмоциональном уровне, ощущение беспомощности, нежелание менять собственное поведение. Респонденты рассматривают отношения с близкими людьми как необходимое условия для достижения удовольствия и самостоятельности, но при этом не могут реализовывать собственные цели вне близких отношений, которые вследствие этого носят преимущественно манипулятивный характер. Характерна ориентация на получение удовольствия через установление отношений с близкими людьми.

Просоциальная деятельность выступает для респондентов данной группы как дополнительная среда, которая дает возможность получения поддержки и подкрепления чувства принадлежности, рассматривается как источник наслаждения и удовольствия, позволяет снять с себя ответственность за свою жизнь. При этом деятельность позволяет сохранить внешнюю самостоятельность, независимость, социальную компетентность.

Для респондентов второй группы («Преодоление предопределенности, фатализма») на уровне нормативных идеалов наиболее значимыми являются ценности самостоятельность, личный успех, доброта; на уровне индивидуальных приоритетов наибольшее значение имеют ценности самостоятельность, гедонизм и личный успех.

Корреляционный анализ показал, что в представлениях респондентов социально желательная личность характеризуется самостоятельным поведением, которое позволяет воспринимать жизнь как творческий, но сложный процесс. Тогда как на уровне индивидуальных представлений для реализации самостоятельности в поведении необходимо постоянно рефлексировать собственные поступки, чувства и эмоции, что приводит к восприятию жизни как сложного и дискомфортного процесса. Доброта рассматривается не как общекультурная ценность, а ее демонстрация в социальном плане позволяет личности подняться над обществом, так как личность склонна полагать, что общество не транслирует значимость ценности «доброта». Проявление доброты позволяет быть ответственным, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Интересным является тот факт, что при этом на уровне индивидуальных приоритетов ценность благополучия близких людей не является значимой и связана с восприятием жизни как безнадежной и предопределенной, беспомощностью.

Личность считает, что должна руководствоваться в жизни собственными ценностями и проявлять внутреннее творчество, но при этом полагает, что это делает ее уязвимой по отношению к трудным ситуациям жизни и не позволяет получать удовольствие от жизни.

Респонденты данной группы воспринимают включенность в просоциальную деятельность как возможность преодоления предопределенности, для них характерны убежденность в отсутствии самостоятельности выбора (выбор определяется извне), смещение зависимости от безличной судьбы на зависимость от реальной деятельности.

Для респондентов третьей группы («Безопасный вызов среде») на уровне нормативных идеалов значимыми являются ценности достижения, безопасности, самостоятельности, удовольствия и наслаждения; на уровне индивидуальных приоритетов значимы ценности ориентации на самостоятельность мышления и действий, на удовольствия и личный успех.

По мнению представителей данной группы, оказание помощи дает возможность безопасным способом почувствовать превосходство над другими людьми, что, в свою очередь, связано с общим уровнем самопринятия. Отмечается декларативное следование нормам общества, признание необходимости соблюдения правил поведения, в то же время на уровне индивидуальных приоритетов стремление к доминированию связано с восприятием себя как благополучной личности, что отражает противоречивость структуры ценностей респондентов. Самостоятельность как критерий успешной личности связана с доминированием над другими людьми в ситуации помощи,

контролируемой, а потому безопасной для личности, оказание помощи другим людям позволяет получать удовольствие от жизни, считать себя лучше других людей.

Включенность в просоциальную деятельность у респондентов группы «Безопасный вызов среде» связана с чувством защищенности и психологической безопасностью, ощущением предсказуемости и предопределенности, что дает возможность не рефлексировать свой прошлый негативный опыт, а также стремлением к избеганию выбора. Ощущение отсутствия возможности реализовывать личностные ценности ведет за собой реализацию социальных ценностей. Деятельность, возможно, выступает замещающей средой, в которой происходит подмена личного социальным. В таком случае ведущим мотивом включения в социально значимую деятельность является не саморазвитие или снижение внутреннего напряжения, а создание условно безопасной среды, гарантирующей сохранение уже имеющихся условий жизнедеятельности, которые воспринимаются как недостаточные, но терпимые по отношению к личности.

Для респондентов четвертой группы («Достижение успеха») на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов значимыми являются ценности личностного успеха, удовольствия и наслаждения, самостоятельности. По мнению представителей группы, гармоничный человек – это человек, который имеет богатый жизненный опыт, преимущественно негативный. Опыт позволяет достигать успеха «здесь и сейчас», проявлять самостоятельность, получать удовольствие от жизни и не загадывать на будущее. Важным является понимание ограничений личности, осмысленность и продуктивность настоящего, реализация возможностей и способностей в той мере, насколько это зависит от самой личности. Личность ограничивает себя в рамках настоящего. Самоконтроль в настоящем является осознанным выбором.

Включенность в просоциальную деятельность для респондентов группы «Достижение успеха» определяется наличием целей в будущем, получением знаний и опыта, необходимых для реализации этих целей, которые будут необходимы в будущем, общей ориентации на достижение личных целей и развития себя.

Для респондентов пятого кластера экспериментальной группы («Интеграция Я в Мире») на уровне нормативных идеалов значимыми являются ценности удовольствия, личного успеха и новизны; на уровне индивидуальных приоритетов – ценности новизны, удовольствия и самостоятельности.

Таким образом, по мнению респондентов группы «Интеграция Я в Мире», в социальном плане личность должна стремиться к новым ощущениям, получению удовольствия от жизни, принимать свой прошлый опыт, не задумываться об ответственности, быть удовлетворенной своей прожитой жизнью. Присутствует стремление устанавливать благоприятные отношения с окружающими.

Респонденты группы «Интеграция Я в Мире» характеризуются ориентацией на саморазвитие и личностный рост через эффективные социальные отношения. Включенность в социально значимую деятельность способствует развитию личности в настоящем, реализации личностно-значимых ценностей в социальных отношениях.

Таким образом, система ценностных ориентаций определяет внутреннее содержание и форму сверхнормативного поведения (псевдосверхнормативное поведение и собственно сверхнормативное поведение), а также характер его влияния на личность (конструктивный и деструктивный).

Далее для определения психологических детерминант игнорирования и избегания личностью просоциальной деятельности были проанализированы результаты кластерного анализа в группе респондентов не включенных в просоциальную деятельность. В ходе кластеризации данных респонденты разделились на 2 группы.

Для 1-й группы респондентов значимыми на уровне нормативных идеалов являются ценности самостоятельность, доброта и безопасность. На уровне индивидуальных приоритетов – самостоятельность, гедонизм, стимуляция.

Корреляционный анализ между значимыми ценностями и шкалами методик показал, что в социальном плане респонденты данной группы демонстрируют альтруистическую позицию, которая на индивидуальном уровне реализуется в повышении чувства собственного достоинства. Забота о благополучии близких людей воспринимается респондентами как проявление слабости, однако ценность доброты рассматривается как возможность достичь чего-либо в жизни. В индивидуальном плане ценность доброты рассматривается как инструмент для достижения цели. Таким образом, на уровне нормативных представлений респонденты данной группы считают, что сильная, уверенная в себе, самостоятельная личность должна ограничивать себя в действиях, чувствах, эмоциях. В то время как на уровне индивидуальных предпочтений ценность новизны

является инструментом для получения знаний, позволяет развиваться и получать жизненный опыт. Можно говорить о наличии ценностного конфликта, так как индивидуальные ценности не совпадают с нормативными представлениями, при этом присутствует большое количество взаимосвязей между личными ценностями и ценностями безопасности, доброта, универсализм, то есть респонденты данной группы стремятся к безопасному, пассивному проявлению собственной индивидуальности. Неудовлетворенность жизнью связана с невозможностью и неспособностью реализовать собственные ценности. Избегание деятельности связано с наличием ценностного конфликта, который не позволяет личности прорабатывать отношения ни с собой, ни с миром.

Можно предположить, что снижение социальной активности обусловлено повышением внутренней активности субъекта, направленной на вытеснение и подавление негативных эмоций, связанных с ощущением неудовлетворенности. По-видимому, избегание просоциальной деятельности в этой группе связано с тем, что такая деятельность требует от личности активации ее ресурсов, в которых она ощущает недостаток. Несмотря на то, что просоциальная деятельность рассматривается респондентами данной группы как необходимое условие для саморазвития, они отказываются от нее, признавая свою социальную некомпетентность, что приводит к снижению возможностей для личностного роста и саморазвития.

Респонденты второй группы («Отказ от деятельности как личностный выбор») на уровне нормативных идеалов значимыми являются ценности доброта, личного успеха, самостоятельность. На уровне индивидуальных приоритетов значимыми являются ценности самостоятельность, достижения, гедонизм. Проявление самостоятельности связано с восприятием себя как автономной личности, положительным принятием себя. В представлениях респондентов данной группы автономная, зрелая личность на уровне норм должна проявлять самостоятельность. Через заботу о близких людях личность проявляет самостоятельность, ответственность, добивается успеха, получает глубокие переживания. Для них характерна убежденность, что деятельность должна доставлять удовольствие и приносить успех. Возможно, для респондентов данной группы включенность в волонтерскую деятельность воспринимается как необходимость подчиняться правилам и нормам, при этом личностный успех позволяет чувствовать свою независимость, уникальность. Поэтому волонтерская деятельность для респондентов данной группы не является личностно-значимой, может рассматриваться как помеха на пути самореализации. Наличие положительного опыта, который присутствует в их жизни, в окружающем мире позволяет обеспечивать неразрывное восприятие прошлого, настоящего и будущего, что является залогом личного успеха и реализуется вне просоциальной деятельности.

Таким образом, полученные данные указывают на то, что включение/невключение личности в волонтерскую деятельность полимотивированы и определяются системой ценностных ориентаций личности.

1. *Абульханова-Славская К. А.* Стратегия жизни. М. : Мысль, 1991. 299 с.
2. *Асмолов А. Г.* Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М. : Смысл, 2001. 416 с.
3. *Васильюк Ф. Е.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М. : Изд-во МГУ, 1984. 200 с.
4. *Дергачева О. Е.* Личностная автономия как предмет психологического исследования: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. М., 2005. 162 с.
5. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1977. 657 с.
6. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 1999. 487 с.
7. *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб. : Евразия, 2001. 478 с.
8. *Маслоу А.* Психология бытия. М. : Рефл-бук; Киев : Ваклер, 1997. 304 с.
9. *Нюттен Ж.* Мотивация, действие и перспектива будущего. М. : Смысл, 2004. 608 с.
10. *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. М. : Прогресс-универс, 1994. 347 с.
11. *Франкл В.* Основы логотерапии. Психотерапия и религия. СПб. : Питер, 2000. 246 с.
12. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990. 367 с.